

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/WG.6/3/UZB/3
16 September 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Рабочая группа по универсальному периодическому обзору

Третья сессия

Женева, 1-15 декабря 2008 года

**РЕЗЮМЕ, ПОДГОТОВЛЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕМ ВЕРХОВНОГО
КОМИССАРА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ
С ПУНКТОМ 15 С) ПРИЛОЖЕНИЯ К РЕЗОЛЮЦИИ 5/1
СОВЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Узбекистан*

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов¹, направленных тремя заинтересованными сторонами в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует структуре общих руководящих принципов, принятых Советом по правам человека. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Неполный объем данных или недостаточно тщательное рассмотрение конкретных вопросов может объясняться отсутствием информации от заинтересованных сторон по этим конкретным вопросам. Полные тексты всех полученных материалов имеются на вебсайте УВКПЧ. Поскольку периодичность обзора для первого цикла составляет четыре года, информация, отраженная в настоящем докладе, в основном относится к событиям, имевшим место после 1 января 2004 года.

* Настоящий документ до его передачи в службы перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ И РАМОЧНАЯ ОСНОВА

Институциональная и правозащитная структура

1. Молодежное правозащитное движение "Веритас" (ВЕРИТАС) отметило, что хотя в узбекском законодательстве, включая Конституцию, признается верховенство международного права над внутренним правом, в национальных судах не ссылаются на международные договоры по правам человека².

II. ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА МЕСТАХ

A. Сотрудничество с правозащитными механизмами

2. Организация "Хьюман райтс уотч" (ХРУ) сообщила, что правительство по-прежнему отказывает специальным процедурам Организации Объединенных Наций в доступе в страну, несмотря на давние и неоднократные запросы о направлении приглашений для посещения Узбекистана³. Международная комиссия юристов (МКЮ) добавляет, что сотрудники Управления Верховного комиссара по правам человека не смогли посетить страну, чтобы подготовить доклад о событиях в Андижане, и что отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) в Ташкенте было вынуждено закрыться под давлением правительства⁴.

B. Осуществление международных обязательств в области прав человека

1. Равенство и недискриминация

3. Организация, защищающая права ЛГБТ, "Лабрис" и Инициатива в области сексуальных прав (ИСП и Лабрис) в сообщении, представленном совместно с другими организациями, отмечают, что согласно традиционным представлениям о половых ролях мужчины выполняют функцию кормильца, а женщины остаются дома и обслуживают многочисленные семьи. Как правило, женщинам предлагается рассматривать брак и уход за детьми в качестве их основного жизненного предназначения. В силу экономических обстоятельств в переходный период традиционные представления о роли полов пошатнулись, поскольку женщинам пришлось работать, чтобы получать доход. В некоторых случаях им пришлось заменить молодых мужчин, за которыми была установлена слежка и которые находились под давлением со стороны правительства⁵. Бюро по правам человека и соблюдению законности (БПЧСЗ) добавило, что минимальный

возраст для вступления в брак по-прежнему составляет 18 лет для мужчин и 17 лет для женщин⁶.

4. Организация "Дисабилити эвернес ин экшн" (ДАА) сообщила, что, несмотря на эффективную законодательную основу для вовлечения инвалидов, социальная дискриминация остается значительным препятствием для их полного вовлечения. Национальные и местные органы власти обладают ограниченным потенциалом для обеспечения их вовлечения, а общество подвергает инвалидов остракизму, что ведет к широкому распространению дискриминации и еще более одинокому проживанию в собственных домах или в специализированных учреждениях. Многие инвалиды не трудоустроены, имеют низкий уровень образования и вынуждены полагаться на государственные пособия по инвалидности, чтобы не оказаться за чертой бедности. Хотя 40% детей-инвалидов посещают обычные школы, многие семьи по-прежнему сталкиваются с препятствиями в плане доступа к возможностям получения образования и борьбы с социальными предрассудками. Детей-инвалидов очень часто определяют в государственные учебные заведения, представляющие минимальные возможности для получения образования. Отсутствует надлежащая инфраструктура для обеспечения физического доступа инвалидов в частные и государственные заведения⁷.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

5. Организация "Международная амнистия" (МА) приветствовала тот факт, что 1 января 2008 года вступил в силу новый закон, в соответствии с которым смертная казнь заменяется пожизненным или долгосрочным заключением. Тем не менее спустя полгода власти так и не опубликовали статистические данные относительно смертных приговоров в предыдущие годы. Также не было опубликовано число лиц, приговоренных к смертной казни, чьи приговоры были заменены на пожизненное заключение. По состоянию на июль 2008 года так и не было предпринято шагов для уведомления родственников о местах захоронения казненных лиц⁸.

6. ХРУ подчеркнула, что при нынешнем правительстве положение в области прав человека, издавна отличавшееся авторитаризмом и репрессиями, достигло кризисного уровня после санкционированного правительством убийства сотен по большей части невооруженных протестантов, бежавших с места демонстрации в городе Андижан в мае 2005 года. С тех пор узбекское правительство пыталось переписать историю и заставить замолчать всех тех, кто ставил под сомнение его версию событий, приняв жестокие меры подавления в самом Андижане и оказав давление на всех лиц, знавших правду об этих событиях. Есть основания полагать, что сотни людей, которым были предъявлены обвинения и вынесены приговоры в ходе закрытых судебных разбирательств в 2005 и

2006 годах, до сих пор содержатся в тюрьме и отбывают длительные сроки заключения. Это в первую очередь касается родственников сотен лиц, которые бежали в соседние страны сразу после массовой расправы и затем были перемещены в третьи страны, а также тех, кто бежал, но позднее вернулся в Андижан. Эти группы лиц по-прежнему подвергаются сильному давлению со стороны правительства, их участием стали допросы, постоянная слежка, гонения и, по крайней мере в одном случае, неприкрытая угроза жизни. В результате этого спустя три года после массового убийства преследования правительства приводят к появлению все новых беженцев из Андижана⁹.

7. По сообщениям ВЕРИТАС, определение пытки и подобного жестокого обращения, приведенное в статье 235 Уголовного кодекса Узбекистана, не соответствует определению пытки в Конвенции против пыток¹⁰.

8. МА была по-прежнему глубоко обеспокоена в связи с постоянными утверждениями о широко распространенной практике пыток и других видов жестокого обращения по отношению к задержанным и заключенным со стороны сотрудников правоохранительных органов. Соответствующие органы власти не проводят эффективных и систематических расследований в связи с такими утверждениями. Сообщения о пытках поступают не только от мужчин и женщин, подозреваемых в принадлежности к запрещенным исламским группировкам или совершении террористических преступлений, но и от представителей всех слоев гражданского общества, включая правозащитников, журналистов, бывших членов правительства и сил безопасности, в том числе занимавших высокие посты. Многие из них регулярно заявляют, что их подвергали пыткам или иным видам жестокого обращения при содержании под стражей, с тем чтобы добиться признательных показаний¹¹.

9. По сообщениям МКЮ, значительным фактором распространенности пыток является непредоставление доступа к адвокату в ходе уголовного расследования и досудебного содержания под стражей. Правовые положения, гарантирующие доступ к адвокату, на практике почти не соблюдаются. Судебной власти не хватает авторитета или независимости для обеспечения задержанным лицам эффективных гарантий от жестокого обращения. Обвинительные приговоры нередко основаны на признаниях, полученных с применением пыток. Хотя Верховный суд постановил, что никакая информация, полученная от задержанного в нарушение норм уголовной процедуры, в том числе в отсутствие адвоката, не может быть использована в качестве доказательства в суде, а применение пыток рассматривается как уголовно наказуемое преступление, к фактической ценности таких законов следует относиться осторожно с учетом застарелой и неизменной практики применения пыток¹². По сообщениям ХРУ, правительству не

удаётся полностью выполнить рекомендации, вынесенные Специальным докладчиком по вопросу о пытках в 2003 году¹³.

10. Организация "Матери против смертной казни" (МПСК) отметили, что условия содержания под стражей в Узбекистане можно охарактеризовать как бесчеловечные¹⁴. БПЧСЗ сообщило, что медицинский уход далек от надлежащего уровня в нарушение закона и что положенная раз в полгода флюорография зачастую не проводится, в результате чего большинство заключенных болеют туберкулезом. Плохое питание и тяжелые климатические условия сказываются на состоянии здоровья заключенных¹⁵. БПЧСЗ также отметило, что в большинстве мест содержания под стражей дети содержатся вместе со взрослыми в нарушение положений Уголовно-процессуального кодекса. Тюремные камеры переполнены, недостаточно освещены, в них отсутствуют вентиляционная и отопительная системы. В единственной исправительной колонии (тюрьме) для женщин не предусмотрено отдельной колонии для несовершеннолетних женщин-правонарушителей. Практика социальной интеграции и реабилитации носит неудовлетворительный характер¹⁶. ВЕРИТАС пришел к выводу о том, что лица, приговоренные по обвинению в совершении государственных преступлений и преступлений на политической или религиозной почве, сталкиваются с особо тяжелыми условиями содержания и жестоким обращением. Религиозные и политические заключенные, отбывающие наказание в одних исправительных учреждениях с другими категориями заключенных, не имеют равных с ними прав¹⁷. Инициативная группа независимых правозащитников Узбекистана (ИГНПУ) добавила, что права религиозных заключенных исповедовать свою религию ограничены и что им часто запрещается молиться¹⁸.

11. БПЧСЗ было обеспокоено тем, что насущный вопрос насилия в семье, будучи не охваченным в законодательстве, ведет к росту числа брошенных и беспризорных детей. Детские дома и приюты для младенцев не могут разместить всех детей и предоставить им уход, и представляется сложным дать оценку качеству жизни и образования детей в таких учреждениях. БПЧСЗ также отметило, что во многих случаях беспризорные дети и дети в специализированных учреждениях, таких, как детские дома, занимаются проституцией. Бюро также привлекло внимание к случаям, когда беспризорные девочки подвергаются сексуальному насилию со стороны сотрудников правоохранительных органов, а дети, содержащиеся в тюрьмах, - со стороны тюремного персонала и взрослых заключенных¹⁹.

12. По сообщениям Глобальной инициативы "Положить конец любым телесным наказаниям детей" (ГИПТНД), телесные наказания разрешены в семье и запрещены в школах и исправительных учреждениях. Прямой запрет на применение телесных наказаний в учреждениях альтернативного ухода отсутствует²⁰.

3. Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права

13. МА вновь высказала свою обеспокоенность по поводу того, что власти по-прежнему отказываются разрешить провести независимое международное расследование массовых убийств в Андижане в мае 2005 года²¹. МКЮ отметила, что убийства в Андижане в мае 2005 года не были должным образом расследованы и виновные лица продолжают пользоваться полной безнаказанностью. Независимого расследования событий в Андижане проведено не было, а международным правительственным и неправительственным организациям не было разрешено расследовать события в Узбекистане и было отказано в беспрепятственном доступе к задержанным. МКЮ добавила, что Верховный комиссар по правам человека рекомендовала учредить международную комиссию по расследованию этих событий, а Комитет против пыток выразил обеспокоенность в связи с отказом провести полное и эффективное расследование в связи со всеми сообщениями о чрезмерном применении силы сотрудниками сил безопасности²².

14. МКЮ сообщила, что система уголовного правосудия Узбекистана не гарантирует права на справедливое судебное разбирательство. Уголовным разбирательствам присущи признания, полученные под принуждением, отсутствие надлежащего юридического представительства и несоблюдение прав на защиту. Судебной власти не хватает авторитета и независимости, необходимых для защиты прав подозреваемых: судьи назначаются непосредственно правительством и часто сменяются. Судебные разбирательства, проведенные по следам событий в Андижане, носили откровенно несправедливый характер. По сообщениям МКЮ, наблюдатели за проведением судебных разбирательств, направленные Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и следившие за ходом судебного процесса над 15 мужчинами, состоявшемся в Верховном суде вслед за этими событиями, выявили серьезные нарушения, включая отсутствие аргументации со стороны защиты, нехватку независимых защитников и непубличный характер судебных разбирательств. Они также отметили, что узбекские власти отказались сотрудничать с наблюдателями и создавали препятствия для их деятельности²³. Кроме того, ВЕРИТАС отметил отсутствие четких общественных норм, поскольку многие нормы, регламентирующие такие вопросы, как, например, доступ к адвокату, носят форму "внутренних" неопубликованных правил. ВЕРИТАС с сожалением отметил чрезмерные дискреционные полномочия и отсутствие транспарентности, характерные для деятельности правоохранительных органов, и непрофессионализм, обуславливающий применение пыток и жестокое обращение для получения доказательств и признаний²⁴.

15. ВЕРИТАС добавил, что семьям задержанных сразу не сообщается о задержании их родственников. Задержанные лица не проходят медицинского осмотра при поступлении в места содержания и до начала досудебного содержания под стражей. В нарушение положений узбекского Уголовно-процессуального кодекса следователи, прокуроры и судьи не спрашивают задержанных, подозреваемых или обвиняемых об обращении с ними в ходе досудебного содержания под стражей. В законодательстве не предусмотрены положения, разрешающие встречи с адвокатом и родственниками без наблюдения в течение первых суток²⁵.

16. По сообщениям ХРУ, нет никаких свидетельств того, что правительство предпринимает целенаправленные меры для борьбы с культурой безнаказанности, которая была названа Комитетом против пыток в предпринятом в ноябре 2007 года обсуждении положения в Узбекистана в качестве основного препятствия для эффективной борьбы против пыток²⁶.

17. ВЕРИТАС обратил особое внимание на нехватку независимого механизма подачи и рассмотрения жалоб в связи с предполагаемыми пытками, поскольку существующий механизм рассмотрения нельзя назвать ни независимым, ни эффективным. Случаи пыток и жестокого обращения наиболее распространены в местах содержания задержанных в рамках пенитенциарной системы. На сегодняшний день в местах содержания в Узбекистане независимые проверки полностью исключены²⁷.

18. В этой связи МА приветствовала в качестве достижения то, что, как подтвердил в марте 2008 года представитель Международного комитета Красного Креста (МККК), было достигнуто соглашение с правительством о возобновлении посещений тюрем сотрудниками МККК в соответствии с его мандатом в течение полугодового испытательного срока. МА выразила надежду, что МККК будет предоставлен свободный доступ в места содержания задержанных, согласно просьбе, и что посещения будут проводиться и после испытательного периода²⁸. БПЧСЗ добавило, что благодаря нескольким посещениям МККК положение слегка улучшилось, однако подчеркнуло, что власти готовятся накануне посещения, чтобы обеспечить более или менее достойные условия на этот период²⁹. В этой связи ВЕРИТАС уточнил, что Уполномоченный по правам человека наделен правовыми полномочиями посещать любое место содержания задержанных по желанию или необходимости и без уведомления. Однако аппарат Уполномоченного по правам человека полностью зависит от исполнительной ветви власти и его посещения мест содержания задержанных, возможно, не прольют дополнительного света на ситуацию. Доклады управления Уполномоченного по правам человека по итогам посещения мест содержания задержанных, включая выводы и рекомендации, не предаются гласности³⁰.

19. По сообщениям ВЕРИТАС, в январе 2008 года Узбекистан ввел новый принцип системы уголовного правосудия *habeas corpus*, в соответствии с которым право санкционировать досудебный арест переходит от прокуратуры к судам. Был отмечен ряд проблем, возникающих в этой связи, в частности тот факт, что судья, рассматривающий ходатайство о досудебном аресте, может также впоследствии разбирать уголовное дело; тот факт, что судья не имеет дополнительных полномочий рассматривать другие меры пресечения или принуждения в период досудебного расследования и судебного разбирательства; возможность содержания задержанного в течение 120 часов без предъявления обвинения; и закрытый характер судебных слушаний о применении *habeas corpus*³¹.

4. Право на неприкосновенность частной жизни, вступление в брак и семейную жизнь

20. По сообщениям ИСП и Лабрис, уголовная ответственность за мужеложество между взрослыми мужчинами по взаимному согласию, которое согласно статье 120 узбекского Уголовного кодекса наказуемо тюремным заключением сроком до трех лет, ставит гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов в уязвимое положение. По имеющимся сообщениям, в период с 2000 по 2004 год по крайней мере 70 мужчин, осужденных на основании статьи 120, отбывали тюремное заключение³². ИСП и Лабрис добавляют, что лица из числа ЛГБТ в Узбекистане живут в страхе и некоторые из них иммигрируют. Те из них, кто проживает в сельской местности, подвергаются насилию и травле со стороны семей и окружающих. Семьи отрекаются от родственников из числа ЛГБТ и могут прибегнуть к насилию, чтобы скрыть то, что по их мнению является "позором для семьи". О таких нарушениях прав человека полиции не сообщается ввиду статьи 120 и недоверия правоохранительным органам в целом³³.

5. Свобода передвижения

21. Согласно БПЧСЗ, Узбекистан унаследовал советскую систему регистрации местожительства (*прописка*), и столица Ташкент превратилась в "закрытый" город, поскольку граждане, родившиеся и проживающие в других городах Узбекистана, не могут зарегистрировать постоянное местожительство в столице без разрешения специального правительственного комитета, получить которое практически невозможно. В результате этого лица из бедных районов, прибывающие в столицу в поиске работы, находятся на нелегальном положении. Это сказывается на их детях, чьи права на образование и медицинское обслуживание ограничены³⁴.

22. Центр прав человека в Центральной Азии (ПЧЦА) добавил, что любому гражданину, намеревающемуся выехать из страны, необходимо разрешение в виде выездной визы, выданной отделением министерства внутренних дел, которое контролирует граждан, выезжающих за границу. При этом статья 223 Уголовного кодекса предусматривает наказание в виде тюремного заключения сроком на десять лет за выезд из Узбекистана, въезд в страну или пересечение границ без такого разрешения. В большинстве случаев власти отказываются предоставлять выездные визы правозащитникам, представителям политической оппозиции и журналистам. ПЧЦА сообщил, что в последние два года студенты и трудящиеся-мигранты за границей сталкивались с трудностями при продлении срока действия своих выездных виз; многие граждане при возвращении в Узбекистан были вызваны на допрос в правоохранительные органы³⁵.

6. Свобода религии или убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

23. Международная организация "Права человека без границ" (ПЧБГ) сообщила, что в Конституции Узбекистана предусмотрены религиозная свобода и отделение церкви от государства, однако на практике эти положения не применяются. Правительство контролирует мусульманство, возглавляя и финансируя *Мусульманский совет Узбекистана*, который следит за содержанием проповедей и публикацией исламских материалов, полностью запрещая отдельные публикации. Некоторым исламским группам было отказано в регистрации из-за подозрений в связи с экстремистами, и они функционируют без разрешения³⁶.

24. Как было отмечено Институтом религии и государственной политики (ИРГП), мусульмане, соблюдающие самые основные обряды исламской веры, как-то: ношение головного платка или бороды, - увольняются с работы и отчисляются из университетов³⁷. Служба новостей "Форум 18" (Ф18) добавила, что число паломников, совершающих хадж, ограничено пятью тысячами, что составляет около пятой части саудовской квоты³⁸. По сообщениям ХРУ, узбекские власти продолжают вести безжалостную, многолетнюю кампанию, сопровождающуюся незаконными арестами, пытками и заключением мусульман, исповедующих свою религию вне рамок государственного контроля и принадлежащих к незарегистрированным религиозным объединениям. Мирных верующих нередко клеймят как "религиозных экстремистов". Десятки лиц были арестованы и осуждены по обвинениям, связанным с религиозным "экстремизмом", в 2007 году, при этом многие лица, на тот момент уже отбывавшие длительные сроки тюремного заключения по статье 159 Уголовного кодекса (посягательства на конституционный строй), были признаны виновными в нарушении тюремных правил всего за несколько недель до их освобождения, что привело к пересмотру их приговора.

ХРУ поступили документированные сообщения о жестоком обращении в ряде таких случаев³⁹.

25. ИРГП отметил, что правительство систематически проявляет дискриминацию в отношении иных религиозных общин при принятии решения о регистрации той или иной религиозной группы, предусмотренной в соответствии с Законом 1998 года о свободе совести и религиозных организациях⁴⁰. По сообщениям организации "Джубили кампэйн" (ДК), многие люди заключаются в тюрьму за мирное исповедование своей религии, их зачастую относят к категории экстремистов и террористов⁴¹. ХРУ добавила, что протестанты и свидетели Иеговы неизменно подвергаются гонениям, задержанию и арестам за "противозаконную" религиозную деятельность, например проведение групповых молений в доме верующего или владение "незаконными" религиозными материалами. Зачастую таким лицам грозит тюремное заключение сроком до 15 лет или крупные штрафы в размере 200 минимальных окладов и репутация "экстремистов"⁴². Согласно Европейской ассоциации христианских свидетелей Иеговы (СИ), свидетели Иеговы стали мишенью организованного государством преследования⁴³. Фонд Бекета за религиозную свободу (ФБРС) пояснил, что религиозное образование не разрешено, а производство и распространение несанкционированной религиозной литературы запрещено законом. Правительство настаивает на предварительном обзоре публикаций и часто запрещает их. По закону узбекам также запрещается появляться на публике в "ритуальных" одеждах, этот достаточно расплывчатый запрет нередко используется в отношении всех видов религиозной одежды⁴⁴.

26. ИРГП добавил, что тайная полиция узбекского правительства, Служба национальной безопасности (СНБ), и другие полицейские органы создают атмосферу страха, подавления и боязни, действуя через разветвленную сеть слежки за религиозными общинами Узбекистана. СНБ и другие органы втайне устанавливают микрофоны в местах отправления обрядов, размещают своих агентов и сотрудников как внутри таких мест, так и снаружи и вербуют шпионов и осведомителей из рядов самих религиозных общин⁴⁵. Согласно ИГНПУ, сотни верующих, преследуемых властями, были вынуждены покинуть свои дома и скрываться в соседних странах из страха перед арестом, пытками и длительным тюремным заключением на основании сфабрикованных уголовных дел. Большое количество преследуемых беженцев обращаются в отделения УВКБ в этих странах с ходатайством о предоставлении убежища по религиозным мотивам, и многие из них получили убежище в западных странах⁴⁶.

27. Международная организация "За направление налоговых сборов на защиту свободы совести и укрепление мира" (КПТИ) подчеркнула, что согласно Закону о всеобщей воинской обязанности прохождение военной службы обязательно для всех мужчин в

возрасте от 18 до 27 лет за исключением, среди прочего, "членов зарегистрированных религиозных организаций, вероучение которых не допускает пользование оружием или службу в вооруженных силах". Лица, освобожденные от призыва таким образом, должны пройти альтернативную службу. Поскольку это положение действует в отношении только трех религиозных групп, свидетелей Иеговы, евангельских христиан-баптистов и адвентистов седьмого дня, закон носит дискриминационный характер по отношению к возможному большинству лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным соображениям⁴⁷.

28. По сообщениям ХРУ, независимые средства массовой информации в Узбекистане находятся под жестким контролем. Те немногие журналисты, которые продолжают работать в стране, несут огромные риски, вынуждены прибегать к самоцензуре ввиду гонений, избиений, задержаний и угроз тюремного заключения за высказывание критических мнений о правительстве. На настоящий момент по крайней мере шесть независимых журналистов отбывают длительные тюремные заключения сроком от пяти до пятнадцати лет. Многие другие были вынуждены бежать из страны. Несмотря на принятие нового законодательства, запрещающего цензуру и обеспечивающего свободу слова, на практике цензура остается нормой, а свобода слова сильно ограничена. Те немногие независимые журналисты, которые остались в стране, сталкиваются с жестоким правительственным контролем⁴⁸. Организация "Репортеры без границ" (РБГ) добавила, что ограничивающие законы позволяют властям преследовать любых журналистов, чьи критические высказывания расцениваются правительством как враждебные по отношению к Узбекистану; в их числе принятые в феврале 2004 года поправки к Уголовному кодексу, в соответствии с которыми фактически в качестве уголовного преступления квалифицируется распространение критической информации о правах человека в стране. Доступ к информации ограничен не только для журналистов, но и для простых людей, которые также лишены свободного доступа к актуальной общественной информации⁴⁹. Организация "ПЛАТФОРМА" добавила, что судьи часто не позволяют журналистам и представителям общественности находиться в зале суда, особенно при рассмотрении политических дел⁵⁰.

29. Центр экстремальной журналистики в Узбекистане (ЦЕЖ) отметил, что в стране в принципе отсутствуют независимые средства массовой информации, и журналисты используются в качестве инструментов государственной пропаганды. Несмотря на официальный запрет цензуры, на телевидении, радио и в газетах работают редакторы, в чьи обязанности входит применение внутренней цензуры. В результате этого в узбекской прессе не появляется независимой оценки событий, а содержится лишь официальная версия. Строгая цензура действует в отношении всех публикаций о мятеже в Андижане в мае 2005 года. Журналисты должны строго придерживаться позиции правительства, и

право касаться этой темы в средствах массовой информации предоставлено только журналистам, получившим специальные инструкции. Установив абсолютный контроль и цензуру, правительство пытается скрыть правду о подавлении бунта и истинном числе демонстрантов, убитых в Андижане⁵¹. Как объяснила "ПЛАТФОРМА", правительство даже запрещает журналистам хранить на своих личных компьютерах определенные данные, например информацию о религиозных организациях или событиях в Андижане в 2005 году, включая материалы, скопированные с вебсайтов новостных агентств и правозащитных организаций⁵².

30. ХРУ также сообщила, что иностранным корреспондентам и узбекским гражданам, сотрудничающим с зарубежными средствами массовой информации, не разрешено работать без аккредитации. В настоящее время в Узбекистане аккредитованы лишь несколько иностранных корреспондентов и нет ни одного зарубежного журналиста, работающего на западные вещательные компании. Международные новостные агентства, такие, как "Би-би-си", "Радио Свободная Европа"/"Радио Свобода", радиосеть "Дойче велле" и Институт по освещению проблем войны и мира (ИОПВМ), были вынуждены прекратить вещание в Узбекистане после отказа властей предоставить им аккредитацию⁵³. Как сообщил Центр юридических исследований (ЦЮИ), в последние пять лет власти страны систематически блокировали доступ к информационным и общественно-политическим вебресурсам. На момент составления настоящего резюме пользователи не имели доступа к нескольким сотням сайтов в сети Интернет и ко всем вебсайтам оппозиционных партий и движений, а большинство зарубежных и российских сайтов, публикующих статьи, проливающие свет на события в Узбекистане, были заблокированы⁵⁴.

31. МА была глубоко обеспокоена ухудшением положения в плане свободы выражения мнений и собраний в Узбекистане, а также постоянными нападениями на правозащитников, деятелей гражданского общества и оппозиционных партий и независимых журналистов. Такие репрессивные меры привнесли атмосферу страха в гражданское общество. По крайней мере десятков правозащитников по-прежнему содержатся в тюрьмах в жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство условиях, отбывая длительные сроки наказания после несправедливых судебных разбирательств. На основании объявленной президентом в 2007 году амнистии лишь некоторые заключенные правозащитники были освобождены в первой половине 2008 года, при этом их освобождение не было безусловным. Контакты остающихся в тюрьме правозащитников с их родственниками и законными представителями ограничены; поступают сообщения о том, что они подвергаются пыткам или иным видам жестокого обращения⁵⁵.

32. Что касается других правозащитников и журналистов, которые находятся в вынужденном изгнании, то МА сообщила, что за ними ведется систематическое наблюдение со стороны сотрудников правоохранительных органов как в служебной униформе, так и в штатском. Правозащитники вызываются на допросы в местные отделения полиции и помещаются под домашний арест или же используются иные способы для препятствия их участию во встречах с зарубежными дипломатами и журналистами и в мирных демонстрациях. Правозащитники и журналисты сообщали о том, что они подвергались избиениям и аресту сотрудниками правоохранительных органов или же избиениям со стороны лиц, которые предположительно работают в службах безопасности. Родственники также сообщают об угрозах и притеснениях со стороны сил безопасности; некоторые из них задерживались и помещались под стражу для оказания давления на правозащитников. В телевизионных программах и статьях национальных газет регулярно обличаются независимые журналисты и международные сети, на которые они работают, и причисляют их к предателям⁵⁶. ХРУ добавила, что после массовых убийств в Андижане правительство развернуло жестокую беспрецедентную по своим масштабам акцию подавления представителей гражданского общества⁵⁷. В последние месяцы правительство Узбекистана также активизировало усилия для препятствия деятельности ХРУ в стране, отказав в аккредитации ее представителю в Ташкенте⁵⁸.

33. БПЧСЗ отметило, что независимые организации сталкиваются с трудностями при регистрации. Получить официальную регистрацию и работать на законных основаниях могут только организации, пользующиеся специальной защитой властей или входящие в состав Национальной ассоциации НПО. Однако подобные правительственные НПО следуют политике правительства и не могут выступать с критическими проектами и предложениями⁵⁹. Международный фонд "Фронт лайн" (ФЛ) добавил, что правозащитники часто подвергаются аресту при попытке провести демонстрации, которые, как правило, разгоняются с применением силы⁶⁰. ВЕРИТАС добавил, что зарегистрированные НПО обязаны заранее уведомлять правительственные органы о всех общественных собраниях или мероприятиях. Незарегистрированные правозащитники и группы практически не могут проводить собраний и мероприятий⁶¹.

34. По сообщениям ПЧЦА, несоответствие национального избирательного законодательства международным нормам привело к нарушению права на свободные и справедливые выборы во время парламентских и президентских выборов, состоявшихся соответственно в 2004 и в 2007 годах. Парламентские выборы проводились 26 декабря 2004 года при полном контроле и руководстве президентской администрации. В Узбекистане существуют три оппозиционные партии. Ни одна из них официально не зарегистрирована, поскольку власти воспринимают любую форму критики в качестве

угрозы для существующей системы государственного управления. Оппозиционные партии не получили возможность выдвинуть своих кандидатов на предыдущих выборах, поскольку их заявления о регистрации были отклонены⁶².

7. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

35. По сообщениям Международного форума по трудовым правам (МФТП), проблема принудительного детского труда остается одним из наиболее острых вопросов в области прав человека в Узбекистане. Каждый год около двух миллионов школьников из почти девяти тысяч школ республики заставляют работать на хлопковых полях, грозя им отчислением, а их родителям - увольнением или потерей государственных социальных пособий в случае отказа⁶³. БПЧСЗ добавило, что из-за сложного экономического положения родители вынуждены отправлять своих несовершеннолетних детей на тяжелые работы⁶⁴. Фонд экологической справедливости (ФЭС) подчеркнул, что дети вынуждены работать по три месяца в году, пропуская уроки и ставя под угрозу свои перспективы на будущее⁶⁵. Согласно ФЭС, условия проживания, как сообщается, оставляют желать лучшего. Детям не обеспечивается достаточное питание, многие из них пьют воду из оросительных трубопроводов, что чревато рисками для здоровья. Дети получают незначительную плату за свой труд или вообще не получают ничего. Дети должны платить за питание и жилье, которое предоставляется им во время сезона сбора хлопка⁶⁶. Центр прав человека в Центральной Азии (ПЧЦА) высказал обеспокоенность тем, что дети работают в полях, обработанных пестицидами, гербицидами и дефолиантами. Официальные данные о заболеваемости среди детей в охватываемый период не опубликованы. Тем не менее известно, что многие дети страдают гепатитом, анемией, грибковыми и прочими заболеваниями из-за антисанитарных условий. Только в 2007 году тяжелые условия труда на хлопковых полях привели к нескольким смертельным случаям; однако такая информация тщательно скрывается⁶⁷.

8. Право на достаточный жизненный уровень

36. ИСП и Лабрис привели данные ЮНЭЙДС о том, что число ВИЧ-инфицированных лиц составляет 31 000, или 0,2%, населения и имеющиеся услуги предоставляются не более чем 1% этой группы. Проституция, употребление наркотиков и гомосексуальные связи уголовно наказуемы, что ведет к еще большей маргинализации этих групп и отказу им в доступе к профилактике и/или лечению. Не исключено, что более высокие показатели передачи инфекции обусловлены ростом миграции и отсутствием комплексной программы полового воспитания⁶⁸.

37. ИСП и Лабрис также сообщили, что принудительная стерилизация и контроль за воспроизводством населения с помощью наложения штрафов, как это практикуется в Узбекистане, являются серьезными нарушениями репродуктивных прав⁶⁹. Отмечалось, что женщины сообщали о том, что им без их согласия устанавливали внутриматочные противозачаточные средства (ВМС), и известны случаи принудительного проведения гистерэктомии на здоровых женщинах. Принудительное применение ВМС и гистерэктомии наиболее распространено среди женщин в возрасте 25 и менее лет, которые уже имеют двоих детей. В настоящее время в родильных домах сообщается о наложении штрафа на семью при рождении третьего ребенка. Правительственные ограничения на получение информации препятствуют контролю за дальнейшим использованием этих методов принудительной стерилизации и контрацепции⁷⁰.

9. Права человека и борьба с терроризмом

38. По сообщениям МКЮ, Узбекистан прибегает к риторике борьбы с терроризмом или экстремизмом для оправдания уголовного преследования всех тех, кто мирно выступает или высказывается против правительства, по обвинению в актах терроризма, экстремизма, диверсии и антигосударственной деятельности. В Уголовном кодексе Узбекистана содержатся широкие и пространные определения террористических актов, под которые, по всей видимости, подпадают ненасильственные акты оппозиции правительству, которые дестабилизируют международные отношения или вредят им. После событий в Андижане многих, включая религиозных и политических диссидентов и правозащитников, судили, среди прочего, по обвинениям в терроризме. С тех пор были проведены многочисленные дополнительные судебные разбирательства, связанные с событиями в Андижане и носившие в своем большинстве закрытый характер⁷¹.

39. МА сообщила, что власти Узбекистана, прикрываясь соображениями безопасности и борьбой с терроризмом, по-прежнему активно добиваются от других стран выдачи членов или предполагаемых членов запрещенных исламских движений или исламских партий, а также лиц, подозреваемых в причастности к событиям в Андижане в мае 2005 года. Большинство из тех, кто был насильно возвращен в Узбекистан, содержатся под стражей без связи с внешним миром, что увеличивает опасность применения в их отношении пыток или иных видов жестокого обращения⁷². Служба новостей "Ф18" добавила, что те, кому УВКБ предоставило статус беженцев в соседних странах, сталкиваются с попытками узбекского правительства вызвать их назад для судебного разбирательства⁷³. По сообщениям МА, должностные лица других стран подтвердили, что службы безопасности Узбекистана действуют на зарубежных территориях, где они задерживают или похищают просителей убежища. Службы безопасности Узбекистана также оказывают давление на семьи лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища в

соседних странах, иногда даже оплачивая родственникам проезд в эти страны с тем, чтобы они убедили соответствующих лиц "добровольно" вернуться⁷⁴.

III. ДОСТИЖЕНИЯ, ВИДЫ ПЕРЕДОВОЙ ПРАКТИКИ, ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ

40. ВЕРИТАС отметил некоторые достижения, такие, как отмена смертной казни и введение принципа habeas corpus, однако указала, что положительная оценка носит условный и символический характер. Он также выделил проблемы, возникающие в связи с этими достижениями и в связи с условиями тюремного заключения, широко распространенной практикой пыток, репрессиями независимых деятелей и установленным правительством контролем за гражданским обществом⁷⁵.

IV. ОСНОВНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ, ИНИЦИАТИВЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Информация не представлена.

V. СОЗДАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА И ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

41. ВЕРИТАС рекомендовал Узбекистану просить об оказании международной помощи в областях, в которых остаются нерешенные проблемы, в связи с созданием независимого механизма рассмотрения сообщений о пытках, предоставлением независимым инспекторам доступа во все места содержания задержанных и созданием независимого национального правозащитного учреждения⁷⁶.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (An asterisk denotes a non-governmental organization in consultative status with the Economic and Social Council.)

Civil society

AI	Amnesty International*, London, UK.
BFRL	The Becket Fund for Religious Liberty, Washington DC, USA.
BHRRL	Bureau on Human Rights and Rule of Law, Uzbekistan.
CEJU	Centre of Extreme Journalism in Uzbekistan, Bishkek, Kirghizstan.
CIVICUS	CIVICUS: World Alliance for Citizen Participation*, Johannesburg, South Africa.
CPTI	Conscience and Peace Tax International*, Thonex, Switzerland.
DAA	Disability Awareness in Action, Wiltshire, UK.
EJF	Environmental Justice Foundation, London, UK.
F18	Forum 18 News Service, Oslo, Norway.

FL	Front Line - The International Foundation for the Protection of Human Rights Defenders*, Dublin, Ireland.
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London, UK.
HRCA	Human Rights in Central Asia, Mans, France.
HRW	Human Rights Watch*, Geneva, Switzerland.
HRWFI	Human Rights Without Frontiers International, Brussels, Belgium.
ICJ	International Commission of Jurists*, Geneva, Switzerland.
IGNPU	Initiative Group of Independent Human Rights Defenders of Uzbekistan, Geneva, Switzerland/Uzbekistan.
ILRF	International Labor Rights Forum, Washington DC, USA.
IRPP	Institute on Religion and Public Policy, Washington DC, USA.
JC	Jubilee Campaign, Washington DC, USA.
JW	The European Association of Jehovah's Christian Witnesses, Kraainem, Belgium.
MADP	Mothers against death penalty, Geneva, Switzerland.
PLATFORM	PLATFORM for Assisting the Defence of Human Rights in Central Asia, Vienna, Austria.
RSF	Reporters sans frontières*, Paris, France.
SRI and Labrys	LGBT Organization Labrys, Bishkek, Kyrgyzstan and the Sexual Rights Initiative, jointly with Action Canada for Population and Development*, Creating Resources for Empowerment and Action – CREA- India, Mulabi, Latin American Space for Sexualities and Rights and others, Buenos Aires, Argentina (joint submission).
VERITAS	Veritas Youth Human Rights Movement, Uzbekistan.

2 VERITAS, p.2.

3 HRW, p.3; see also AI, p.4.

4 ICJ, p.6.

5 SRI and Labrys, p.1.

6 BHRRL, p.2.

7 DAA, p.1-2.

8 AI, p.5. See also MADP, p.2-3; VERITAS, p.6-7.

9 HRW, p.1-2.

10 VERITAS, p.3-4.

11 AI, p.4. See also BHRRL, p.1; HRW, p.3; ICJ, p.3, 4; IGNPU, p.1; VERITAS, p.2-3; MADP, p.1-2, also for information on individual case.

12 ICJ, p.3, 4. See also HRW, p.3, IGNPU, p.2-3.

13 HRW, p.3. See also AI, p.4; ICJ, p.3, 4; BHRRL, p.3; VERITAS, p.3-4; IGNPU, p.2; MADP, p.1.

14 MADP, p.4; see also for information on individual cases.

15 BHRRL, p.3. See also MADP, p.4, also for information on individual cases.

16 BHRRL, p.5.

17 VERITAS, p.4. See also F18, p.2.

18 IGNPU, p.3.

- 19 BHRRL, p.1, 4-5.
- 20 GIEACPC, p.2.
- 21 AI, p.3.
- 22 ICJ, p.1.2.
- 23 ICJ, p.4, see also BHRRL, p.1.
- 24 VERITAS, p.2.
- 25 VERITAS, p.4.
- 26 HRW, p.3. See also AI, p.4; ICJ, p.3, 4; BHRRL, p.3; VERITAS, p.3-4; IGNU, p.2; MADP, p.1.
- 27 VERITAS, p.3-4.
- 28 AI, p.5.
- 29 BHRRL, p.3. See also MADP, p.4, also for information on individual cases.
- 30 VERITAS, p.5.
- 31 VERITAS, p.5-6.
- 32 SRI and Labrys, p.1-2.
- 33 SRI and Labrys, p.3.
- 34 BHRRL, p.2.
- 35 HRCA, p.2-3.
- 36 HRWFI, p.1, 3; see also F18, p.1; IRPP, p.1; BFRL, p.4.
- 37 IRPP, p.4.
- 38 F18, p.1; see also IRPP, p.1.
- 39 HRW, p.4. See also JC, p.1, including for information on individual cases, as well as JC, p.2; IRPP, p.4; IGNU, p.3; F18, p.4.
- 40 IRPP, p.3; see also HRWFI, p.2-3; BFRL, p.3.
- 41 JC, p.1 ; see also for information on individual cases.
- 42 HRW, p.5 See also IGNU, p.3; IRPP, p.3-4; JW, p.2-3, also for information on individual cases.
- 43 JW, p.2 ; see also for information on individual cases.
- 44 BFRL, p.3. See also F18, p.5; IRPP, p.2, 4; BFRL, p.3.
- 45 IRPP, p.4; see also F18, p.1.
- 46 IGNU, p.3.
- 47 CPTI, p.2-3.
- 48 HRW, p.4, see also for information on individual cases. See also RSF, p.1; CEJU, p.4-5.
- 49 RSF, p.2.
- 50 PLATFORM, p.3.
- 51 CEJU, p.3-4.
- 52 PLATFORM, p.3.

- 53 HRW, p.4. See also PLATFORM, p.2; CEJU, p. 3-5.
- 54 CEJU, p.4; see also RSF, p.2; PLATFORM, p.2.
- 55 AI, p.4 ; see also FL, p.1, also for information on individual cases.
- 56 AI, p.4. See also VERITAS, p.7; HRCA, p.4; and for information on individual cases CIVICUS, p.4; HRW, p.2-3; FL, p.2-3.
- 57 HRW, p.2, see also for information on individual cases. See also CEJU, p.4.
- 58 HRW, p.3.
- 59 BHRRL, p.2; see also CIVICUS, p.4; VERITAS, p.7. For information on individual cases see also HRCA, p.4; FL, p.3-4.
- 60 FL, p.3, see also for information on individual cases.
- 61 VERITAS, p.7.
- 62 HRCA, p.1-2, see also for information on individual cases.
- 63 ILRF, p.1-2.
- 64 BHRRL, p.2.
- 65 EJF, p.1-2.
- 66 EJF, p.1-2.
- 67 HRCA, p.3.
- 68 SRI and Labrys, p.4.
- 69 SRI and Labrys, p.1.
- 70 SRI and Labrys, p.5.
- 71 ICJ, p.2, see also for information on individual cases.
- 72 AI, p.5, see also for information on individual cases. See also ICJ, p.5.
- 73 F18, p.2.
- 74 AI, p.5.
- 75 VERITAS, p.7-8. See also JC, p.1.
- 76 VERITAS, p.8.
